

Ю. В. Ракина

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Зарождение когнитивной лингвистики относят к середине 1970-х гг., когда в статьях нескольких авторов впервые обозначилось новое направление исследований¹. Джордж Лакофф, Элеонора Рош, Чарльз Филлмор и другие поставили вопрос о связи между языком и человеческим мышлением. Конечно, сама по себе постановка вопроса не была совершенно новой для научного и философского знания. Однако предложенные этими авторами исследовательские программы и результаты их реализации оказались не просто интересными, но во многом революционными. Проводимые исследования были связаны с изучением по данным языка того, как человек познает и осмысляет мир вокруг себя. Долгое время в лингвистике преобладал подход, основания которого заложил еще Фердинанд де Соссюр. В рамках этого подхода язык рассматривался как система «в себе», в отрыве от человека и его окружения. Когнитивная лингвистика отказывалась от такого методологического и предметного «изоляционизма», обнаруживая экстралингвистические, антропологические основания языка.

Новое направление в языкознании стало стремительно развиваться, и это было связано не только с процессами, протекавшими в рамках самой лингвистики. Дело в том, что примерно с 1950-х гг. начала складываться, а к концу 1970-х гг. уже конституировалась так называемая когнитивная наука (*Cognitive Science*),

* Автор статьи, имеющий историческое, а не филологическое образование и к тому же погружавшийся в тему самостоятельно через знакомство с рядом публикаций, вполне осознает ограниченность собственных возможностей в освещении вопроса. Маловероятно, чтобы данная работа могла удовлетворить филолога-лингвиста, но историк, возможно, найдет здесь для себя что-нибудь ценное. Особенно актуальными теории и методы когнитивной лингвистики являются, на наш взгляд, для исследователей интеллектуальной истории.

т. е. наука, изучающая процессы познания и мышления. Импульсом для ее становления послужило появление ЭВМ и дальнейшее развитие компьютерных технологий. Параллельно с развитием компьютерной науки в конце 1950-х гг. наметился важный поворот в психологии, где начался отход от бихевиоризма, популярного в 1930—1940-е гг. Бихевиоризм изучал поведение человека в различных ситуациях и не задавался вопросом о том, как функционирует человеческий мозг. Теперь же в рамках психологии стала оформляться такая дисциплина, как когнитивная психология. В тот же самый период существенные достижения были сделаны в рамках нейрофизиологии. Появление когнитивных исследований в лингвистике стало еще одним важным шагом на пути становления когнитивной науки². Таким образом, в 1950—1970-е гг. одновременно в нескольких областях научного знания возникли направления, ориентированные на изучение когнитивных процессов, и такие исследования не просто шли параллельно, но также стимулировали друг друга. На сегодняшний день когнитивная наука объединяет (или по крайней мере стремится объединять) знания о разуме и мыслительных процессах, получаемые в рамках психологии, лингвистики, философии, антропологии, нейронауки (neuroscience) и компьютерной науки³.

Собственно когнитивную лингвистику можно рассматривать и как часть когнитивной науки, и как часть лингвистики. Это направление зародилось в США, затем стало развиваться и в Европе, позже — в России и странах Восточной Азии. Начиная с конца 1980-х гг. активно идет институализация когнитивной лингвистики как интеллектуального течения и научной дисциплины⁴.

На сегодняшний день существует несколько отраслей знания, которые тесно соприкасаются с когнитивной лингвистикой и часто разрабатывают сходные проблемы. Это когнитивная психология, психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, этнопсихолингвистика. Попробуем разобраться, чем эти дисциплины друг от друга отличаются и каково место когнитивной лингвистики среди них.

- Когнитивная психология, согласно определению Роберта Л. Сосло, «изучает то, как люди получают информацию о мире, как эта информация представляется человеком, как она хра-

нится в памяти и преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше внимание и поведение»⁵. Когнитивная психология изучает такие процессы, как восприятие, внимание, память, обучение, воображение и пр. Одной из сфер ее интереса является и речевая деятельность. Здесь когнитивная психология пересекается с психолингвистикой, или психологией языка.

- Психолингвистика — это «наука о речевой деятельности людей в психологических и лингвистических аспектах, включая экспериментальное исследование психологической деятельности субъекта по усвоению и использованию системы языка (*langue*) как организованной и автономной системы»⁶. В центре внимания психолингвистики — процессы коммуникации, прежде всего с точки зрения того, как происходит порождение и восприятие речи. Вопросы оперирования знаниями и значениями также обсуждаются в психолингвистике.

- Социолингвистика (социальная лингвистика) изучает «широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества»⁷. Традиционные для этой дисциплины темы — социальные разновидности языка (диалекты, идиолекты, литературный язык и др.), явления двуязычия и диглоссии, вопросы языковой политики. В то же время социолингвисты затрагивают и такие проблемы, как «язык и нация», «язык и культура», и в этом сближаются с этнолингвистами.

- Этнолингвистика (антропологическая лингвистика) занимается в самом широком смысле изучением взаимосвязей между языком и культурой. Ежи Бартминьский подчеркивает, что для специалистов этой отрасли важно прийти через язык к тому, как человек (носитель языка) видит и понимает мир⁸. Задача этнолингвистики, согласно Е. Бартминьскому, — это «субъектная реконструкция культуры и изучение менталитета ее носителей (субъектов), их способов концептуализации мира, запечатленных в языке»⁹. Излюбленным материалом для этнолингвистов является фольклор, хотя в последнее время предлагается исследовать и литературную разновидность национальных языков¹⁰.

• Существует еще такое понятие, как этнопсихолингвистика, которая исследует национально-культурную специфику речевой деятельности и исследует «этнопсихолингвистическую детерминированность языкового сознания и коммуникации»¹¹. В то же время отмечается, что «этнопсихолингвистика как отдельная научная область скорее декларирована, чем действительно сформировалась»¹².

Все названные дисциплины носят междисциплинарный характер и так или иначе взаимодействуют друг с другом¹³. Границы между ними зачастую провести достаточно сложно, и тем более трудно бывает однозначно отнести работы конкретных авторов к тому или иному направлению¹⁴.

Как уже было отмечено, эти отрасли знаний в некоторых своих областях тесно переплетаются с когнитивной лингвистикой. Так, в когнитивной психологии и психолингвистике исследуются связи между языком и мышлением, а в социолингвистике и этнолингвистике — связи между языком и социокультурным контекстом. Когнитивная лингвистика, по большому счету, объединяет оба ракурса, изучая взаимосвязи опыта, языка и мышления.

Важнейшей методологической посылкой когнитивной лингвистики является то, что язык отражает мыслительные процессы. По лингвистическим данным можно понять, как человек работает с информацией: как он ее воспринимает, обрабатывает, хранит и использует в процессе своего взаимодействия с окружающей средой. С точки зрения когнитивной лингвистики информация, которую получает человек, преобразуется в опыт, а опыт закрепляется в языке — в тех понятиях, которыми человек оперирует. Е. С. Кубрякова отмечает: «Структуры знания, фиксируемые в языке, — это прежде всего “естественные” структуры, структуры опыта, осмысления и оценок мира, разделяемые всеми членами данного языкового сообщества и потому входящие в область так называемого разделенного знания»¹⁵. Восприятие нового происходит на базе уже имеющегося опыта, воплощенного в языке. Новая информация встраивается в существующую концептуальную систему. Естественно, в определенных ситуациях может потребоваться и существенная перестройка концептуальной системы, и та-

кие изменения, естественно, отражаются в языке. В любом случае то, как человек воспринимает мир, в значительной степени определяется его опытом, в том числе, воплощенным в языке, и поэтому разные люди, особенно представители различных культур, видят мир по-разному.

Когнитивная лингвистика пересматривает многие традиционные представления о познании и мышлении — и на общефилософском уровне, и в рамках более частных теорий и исследований.

Она выступает с антиобъективистских позиций. Когнитивная лингвистика утверждает, что мышление не является некой абстрактной способностью, не связанной с носителем языка, и что знания, приобретаемые человеком, не могут определяться через понятие объективной истины, внеположенной человеку¹⁶. Значение слова не отражает напрямую какие-то объекты действительности, «значение — это то, что является значимым для мыслящего и функционирующего существа»¹⁷. Знание всегда контекстуально, ситуативно. При этом когнитивная лингвистика, естественно, не отрицает существование окружающей действительности.

В рамках когнитивной лингвистики был разработан ряд теорий, описывающих и объясняющих познавательные процессы. Мы бы хотели отметить наиболее важные из них.

Во-первых, это теория метафоры, авторами которой являются Джордж Лакофф и Марк Джонсон, книга которых «Метафоры, которыми мы живем», вышедшая в 1980 г., вызвала огромный резонанс¹⁸. Д. Лакофф и М. Джонсон показали, что метафора — это не просто поэтическое средство, но распространенный механизм познания и осмысления мира. Человек всегда стремится понять новое через уже известное, и именно здесь оказывается задействована метафора, суть которой состоит «в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода»¹⁹. И когда некое явление понимается через другое, это влияет и на его восприятие, и на его осмысление, и на действия человека в отношении него. Д. Лакофф и М. Джонсон обращали внимание прежде всего на то, как абстрактные понятия понимаются через конкретные, связанные с нашими непосредственными телесными ощущениями (пространственная ориентация и пр.). Но теорию метафо-

ры можно применять и шире, обнаруживая, как данные из одной сферы опыта переносятся на другую сферу опыта и как это влияет на рассуждения и действия человека.

Во-вторых, большого внимания заслуживают теории категоризации. Начало исследованиям в этом направлении было положено Элеонор Рош, а затем к ним активно подключился Д. Лакофф. Эти авторы опровергли классические представления о категоризации, продемонстрировав, что она строится вовсе не на привычных для нас формальных основаниях²⁰. Так, оказалось, что категории имеют центрально-периферийную структуру и выстраиваются «по цепочке». При включении предметов в категорию оказываются задействованными не только логика, но и образное восприятие действительности (метафоры, метонимии и др.). Д. Лакофф подчеркивает, что функция категоризации состоит в том, чтобы «осмыслить ту часть опыта человека, которая ограничена человеком и воспринимается самим человеком»²¹.

Интересны также исследования, проводимые Анной Вежбицкой, которые несомненно близки когнитивной лингвистике, а также этнолингвистике, хотя ни к тому, ни к другому направлению их в полной мере отнести нельзя. А. Вежбицкая в своей работе «Понимание культур через посредство ключевых слов» обозначила несколько принципов методики, позволяющей судить о культуре по языку. По ее мнению, исследователю следует обращать внимание на несколько моментов: словарную разработанность, частотность употребления слова и концепты, — которые можно назвать ключевыми для культуры. Если в языке существует дробная понятийная классификация для какой-то сферы опыта, это указывает на большую значимость данной сферы для носителей языка (классический пример — четыре слова для обозначения снега у эскимосов)²². Частотность употребления какого-то слова также указывает на его значимость²³. Наконец, в языке можно обнаружить ключевые слова, которые «могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры» и, исследуя которые, можно «демонстрировать общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом и часто имеющие объяснительную силу, которая распространяется на целый ряд областей»²⁴. А. Вежбицкая при-

знает, что не существует формализованной «процедуры открытия» ключевых слов, но указывает способы обоснования того, что некое слово является ключевым для культуры.

В целом исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, указывают на то, что концептуальная система человека принципиально антропометрична и культурспецифична.

Попробуем дать предварительную оценку возможностям и перспективам применения теорий и методов когнитивной лингвистики в исторических исследованиях.

В первую очередь следует отметить, что фокусы внимания когнитивной лингвистики и истории различаются. Если первая изучает прежде всего механизмы познания и мышления, то вторая — изменения жизни человека и общества в пространственно-временном континууме. Иными словами, для историка важно, чтобы язык становился источником исторической информации. Соответственно когнитивный подход к языку может быть использован нами в двух основных ракурсах: во-первых, для суждений о социокультурном контексте и его изменениях через связку «язык — опыт»; во-вторых, через связку «язык — мышление», для описания языковых картин мира, что особенно актуально для интеллектуальной истории.

Естественно, возникает и ряд эпистемологических проблем, связанных с использованием подходов когнитивной лингвистики в исторической науке. Лингвисты, как правило, анализируют данные какого-то языка в целом, произвольно отбирая источники для суждений о нем. Такой отбор облегчается тем, что, как правило, изучается современное исследователю состояние языка. Историк работает с отдельными текстами, и набор этих текстов зачастую определяются не самим историком, а доступностью и сохранностью материала. Историк всегда вынужден ставить вопрос о границах применимости выводов, сделанных на определенном материале. Этим история будет отличаться от этнолингвистики, где, похоже, по умолчанию принимается, что границы этноса и языка совпадают, или от такой довольно молодой области науки, как лингвокультурология²⁵, которая пытается исследовать культуру в целом. Историк обычно соотносит свои выводы с достаточно конкретным социально-историческим контекстом. Иными словами,

встает вопрос о применимости методов когнитивной лингвистики к анализу не языка/культуры/этноса в целом, а к исследованию «участков» социальной реальности и языковых картин отдельных личностей или групп людей.

Второй вопрос возникает из-за того, что лингвисты в основном работают с отдельным словом, а историки — с текстом. Конечно, историку следует обратиться и к уровню слов, но вероятно и то, что подходы когнитивной лингвистики могут быть использованы по отношению к более крупным смысловым единицам — к концептам и образам, зафиксированным не отдельным словом, а текстом или его частью.

В заключение отметим, что изучение языковой картины мира и анализ концептуальных систем с позиции когнитивной лингвистики имеют непосредственное отношение к историческому переводу. Дело в том, что мы не рассматриваем исторический перевод просто как перевод исторического источника с языка оригинала на родной язык исследователя. Такого рода перевод ничем не отличается от любого профессионального перевода с одного языка на другой и не может рассматриваться как отдельная методологическая проблема в рамках интеллектуальной истории. На наш взгляд, задача исторического перевода как методологического хода в исследованиях интеллектуальной истории — это раскрытие содержания концептов, систем представлений и ценностей одной культуры на языке другой культуры (носителем которой выступает исследователь). Такой перевод можно называть «культурным» с тем уточнением, что поскольку он «исторический», то не работает с текстами современной эпохи. Когнитивная лингвистика позволяет расширить возможности понимаемого в таком смысле исторического перевода и сделать его более эффективным.

¹ См., в частности: *Evans V. The Cognitive Linguistics Enterprise: An Overview*. P. 1 / V. Evans, B. K. Bergen, J. Zinken [Electronic resource]. [Http://www.brighton.ac.uk/languages/research/vyvevans/CLoverview.pdf](http://www.brighton.ac.uk/languages/research/vyvevans/CLoverview.pdf).

² См.: *What is Cognitive Science? // Cognitive Science at US Berkeley* [Electronic resource]. [Http://ls.berkeley.edu/ugis/cogsci/major/about.php](http://ls.berkeley.edu/ugis/cogsci/major/about.php); *Солсо Р. Л.* Когнитивная психология. М., 1996. С. 41—42.

³ См.: *Лакофф Д.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. С. 9; *Evans V. et al.* Op. cit. P. 6.

⁴ Подробнее см.: About Cognitive Linguistics. [Electronic resource]. [Http://www.cogling.org/cl.shtml](http://www.cogling.org/cl.shtml).

⁵ *Солсо Р. Л.* Указ. соч. С. 28.

⁶ *Демьянков В. З.* Психолингвистика // Крат. слов. когнитив. терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 147.

⁷ *Швейцер А. Д.* Социолингвистика // Лингвист. энциклопед. слов. М., 1990. С. 481.

⁸ См.: *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М., 2005. С. 23.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ См.: Там же. С. 33, 35—36.

¹¹ *Красных В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002. С. 10.

¹² *Леонтьев А. Н.* Основы психолингвистики. М.; СПб., 2003. С. 196.

¹³ Разумеется, приведенные определения научных дисциплин — лишь варианты из целого ряда возможных. Существуют и более расширенные толкования каждой из них. В данном случае целью было показать разницу в фокусе исследований в различных научных направлениях, но при этом отметить и их близость. Генетические связи между ними намеренно не затронуты, поскольку это вопрос довольно сложный и мог бы стать темой отдельного исследования.

¹⁴ Это касается, например, исследований Э. Рош и А. Вежбицкой.

¹⁵ *Кубрякова Е. С.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 8.

¹⁶ См., например: *Лакофф Д.* Женщины, огонь и опасные вещи... С. 9; *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: Сходства и различия в теориях и целях // Вopr. языкознания. 1996. № 2. С. 68.

¹⁷ *Лакофф Д.* Женщины, огонь и опасные вещи... С. 9.

¹⁸ См. издание на рус. яз.: *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

¹⁹ Там же. С. 24.

²⁰ См.: *Evans V. et al.* Op. cit. P. 19—23.

²¹ *Лакофф Д.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубеж. лингвистике / Под ред. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. Вып. 23. М., 1988. С. 46.

²² См.: *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. С. 27.

²³ См.: Там же. С.30.

²⁴ Там же. С. 37.

²⁵ Для общего ознакомления см., например: *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М., 2001.